

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОМПОНЕНТОВ КОГНИТИВНОЙ СРЕДЫ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДЕНЦЕВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДОМЕ РЕБЕНКА

Аннотация

В статье представлены результаты анализа одной из составляющих когнитивной среды дома ребенка – физического окружения, а именно: влияния количества стимулов на психическое развитие детей первого года жизни. Описаны некоторые особенности психического развития воспитанников дома ребенка, представлен сравнительный анализ показателей психического развития детей первого года жизни, воспитывающихся в доме ребенка и в семье. Установлено, что развитие воспитанников дома ребенка задерживается по всем исследуемым показателям и к концу первого года жизни приближается к состоянию, оцениваемому, как граница нормы и патологии. Обозначены компоненты (единицы психологического анализа) среды. Осуществлена оценка влияния количества стимулов как составляющей структурного компонента среды на психическое развитие младенцев. Анализ различных составляющих среды дома ребенка позволяет прогнозировать изменение динамики развития его воспитанников при изменении ее характеристик.

The summary

The article presents the results of the analysis of one of the components of the cognitive environment of the child's home – the physical environment, namely: the influence of the number of stimuli on the mental development of children in the first year of life. Some features of the mental development of the children's home pupils are described, a comparative analysis of the indicators of the mental development of children of the first year of life brought up in the children's home and in the family is presented. It has been established that the development of infants in children's home is delayed by all the studied indicators and by the end of the first year of life is approaching the condition assessed as the border of norm and pathology. The components (units of psychological analysis) of the environment are indicated. The influence of the number of stimuli as a component of the structural component of the environment on the mental development of infants was assessed. The analysis of various components of the environment of the child's home makes possible to predict changes in the dynamics of the development of infants when its characteristics are changed.

ВВЕДЕНИЕ

В современных исследованиях все большее значение придается психологической безопасности среды (Е.М. Аминова, И.А. Баева, Т.Н. Березина, В.В. Ковров, И.В. Кондакова и др.) [1]. Фокус внимания исследователей В.Ю. Ивановой, В.Ф. Крапивиной, Г.С. Остапенко, Р.Ж. Мухамедрахимова, Т.А. Силантьевой и др. [1; 3; 4] направляется спецификой их науч-

ных интересов и простирается от организации условий, необходимых для обеспечения жизнедеятельности людей с особенностями психофизического развития, до организации оптимальных условий обучения и воспитания детей, нуждающихся в государственной защите. К этой категории могут быть отнесены и несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении, и дети, лишенные родительского попечения. Различные компоненты среды оказывают разное влияние на психику воспитанников, в зависимости от их возраста, наиболее неблагоприятными последствиями дефицитности среды оказываются для младенцев [7].

Учитывая специфику младенческого возраста как периода, в котором закладываются основные предпосылки социального, эмоционального и когнитивного развития ребенка, представляется необходимым обратить особое внимание на организацию благоприятных психологических условий обучения и воспитания, прежде всего, в домах ребенка.

Результаты ряда экспериментальных и теоретических исследований, проведенных И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской [9, с. 10], свидетельствуют о том, что отсутствие у ребенка матери не является единственной причиной «институализма» (проблема «институализации» – вопрос об особенностях формирования личности и поведения ребенка, посещающего общественные детские учреждения). К таковым факторам относятся обедненная стимулами среда, вызывающая сенсорный голод [10, с. 8], снижение взаимодействия с окружающими, и изменение эмоционального общения персонала с воспитанниками на субъект-объектные отношения, строгая регламентация поведения сотрудников учреждений закрытого типа [3; 4].

В лонгитюдных исследованиях [2] доказано, что условия дома ребенка неадекватны потребностям детей, включают факторы, тормозящие их психическое развитие, констатированы расстройства привязанности [9], обнаружено, что игнорирование законов развития общения приводит к задержкам и искажениям в психике детей [6], подтверждено формирование депривационной симптоматики у воспитанников домов ребенка [8]. Термин «депривация» определяется как: «с одной стороны, реальное ограничение условий жизнедеятельности и, с другой стороны, психическое состояние, являющееся следствием подобного ограничения» [8, с. 17].

В психологии выделяются три подхода к объяснению причин депривации и описанию ее последствий [10]. Первый – теория обучения, согласно которой развитие определяется внешней стимуляцией. В логике этого подхода устранение депривации позволяет нивелировать отставание в развитии при обеспечении достаточной стимуляции.

Второй – психоаналитический подход, определяющий развитие ранним опытом, способным запустить процессы и защитные механизмы, обеспечивающие взаимодействие ребенка с миром.

Третий – психологический подход, постулирующий наличие сенситивных периодов, в ходе которых при адекватных условиях определенные психические процессы развиваются нормально. В случае отсутствия таких условий развитие соответствующих процессов задерживается или прекращается. Последующая компенсация не всегда возможна.

На основании изучения и анализа литературы [2; 7; 9] можно сделать вывод о том, что психический онтогенез на первом году жизни преимущественно определяется процессом формирования восприятия, развитие которого по пути дифференциации детерминировано спецификой средовых воздействий на сенсорные системы ребенка. Этот вывод находит свое подтверждение в работах [4; 7; 8; 10], в которых подчеркивается необходимость создания для детей адекватных особенностям их развития условий обучения и воспитания, позволяющих предупредить возникновение задержек психического развития в условиях воспитательного учреждения. Целью исследования стала оценка влияния на психическое развитие младенцев одной из составляющих физического окружения как компонента среды дома ребенка, а именно: количества стимулов, воздействующих на анализаторы ребенка.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Теоретический анализ исследуемой проблематики демонстрирует необходимость создания среды дома ребенка, способствующей снижению дизонтогенеза его воспитанников.

Говоря о возможности проектирования образовательной среды, В.А. Ясвин указывает на необходимость уяснения единиц ее психологического анализа [11].

К единицам структуры среды Г.А.Ковалев относит:

- 1) физическое окружение;
- 2) человеческие факторы (социальное окружение);
- 3) программу обучения (для среды учреждений образования).

Дом ребенка является учреждением Министерства здравоохранения, поэтому единицами анализа выступают два первых компонента [5].

В исследовании принимали участие 72 ребенка первого года жизни. Экспериментальная группа (далее – ЭГ) состояла из 36 воспитанников дома ребенка, контрольная группа (далее – КГ) – из 36 детей, воспитывающихся в семьях.

Для реализации целей изучения нервно-психического развития детей первого года жизни была использована методика, разработанная Э.Л. Фрухт, включающая анализ развития зрительных и слуховых ориентировочных реакций (сенсорное развитие), эмоций и социального поведения, общих движений, движений руки (со второго полугодия жизни – действий с предметами) (моторное развитие), подготовительных этапов развития речи (со второго полугодия жизни – развития понимания речи и развития активной речи) (сен-

сомоторное развитие), формирования гигиенических навыков и умений самообслуживания. Диагностика вышеперечисленных показателей проводилась ежемесячно. По результатам диагностики заполнялась карта нервно-психического развития детей первого года жизни, что позволило определить степень опережения/отставания в развитии, выраженную в количестве эпикризных сроков (временные интервалы между двумя диагностическими срезами), соотнести психическое развитие каждого ребенка с определенной группой развития (I–V), определив его соответствие возрастным нормам. Отнесение детей к группе развития осуществлялось на основе количественной оценки психического онтогенеза детей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика психического онтогенеза воспитанников дома ребенка и детей, воспитывающихся в семье, выраженная в группах развития ($n = 72$)

Дети	Соответствие психического онтогенеза группам развития											
	месяцы жизни											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ВДР*	I	II–III	III (1.1)	III (1.2)	III (26)–IV (2)	III (26)–IV (2)	III (26)–IV (2)	III (26)–IV (2)	III (26)–IV (2)	IV (2)	IV (2)	IV (2)–V (1.1)
ДВС*	II–III	I–II	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)	I (3)

*ВДР – воспитанники дома ребенка, ДВС – дети, воспитывающиеся в семье.

I группа психического развития характеризуется следующими уровнями: 1 – опережение: а) на 2 эпикризных срока – высокое развитие, б) на 1 эпикризный срок – ускоренное развитие; 2 – опережение – негармоничное развитие (опережение на разное количество эпикризных сроков); 3 – нормальное развитие. Во II группе психического развития выделяются составляющие: 1 уровень – отставание на 1 эпикризный срок: 1 степень – по 1/4–1/3 показателей; 2 степень – по 1/2 показателей, 3 степень – по 3/4 или всем показателям; 2 уровень – негармоничное, атипичное развитие – часть показателей выше, часть ниже нормы. III группа развития характеризуется следующими показателями: 1 уровень – отставание на два эпикризных срока: 1 степень – по 1/4–1/3 показателей; 2 степень – по 1/2 показателей, 3 степень – по 3/4 или всем показателям; 2 уровень: а) уровень – негармоничное, атипичное развитие – часть показателей выше, часть ниже нормы; б) уровень – нижегармоничное развитие – отставание по всем или по части показателей на разные сроки. IV группу развития составляют следующие уровни: 1 уровень – отставание на три эпикризных

срока: 1 степень – по 1/4–1/3 показателей; 2 степень – по 1/2 показателей, 3 степень – по 3/4 или всем показателям; 2 уровень – нижегармоничное развитие – отставание по всем или по части показателей на разные сроки. В V группе развития отмечаются следующие показатели: 1 уровень – отставание на четыре–пять эпикризных сроков: 1 степень – по 1/4–1/3 показателей; 2 степень – по 1/2 показателей, 3 степень – по 3/4 или всем показателям; 2 уровень – нижегармоничное развитие – отставание по всем или по части показателей на разные сроки. Как «развитие, характеризующее пограничное состояние нормы и патологии и патологию» классифицируются IV и V группы развития.

Развитие зрительных ориентировочных реакций в первом полугодии жизни у воспитанников дома ребенка характеризуется задержкой на 2 эпикризных срока. У 8 (22,22 %) детей, растущих в семье, на первом месяце отмечается задержка развития зрительных ориентировочных реакций на 1 эпикризный срок, однако это отставание быстро компенсируется, и к концу первого полугодия жизни показатели всех детей по обсуждаемому параметру соответствуют нормативным.

Развитие слуховых ориентировочных реакций в первой половине первого года жизни у воспитанников дома ребенка также характеризуется задержкой на 2 эпикризных срока, что соответствует третьей группе развития. Развитие слуховых ориентировочных реакций у детей, растущих в семье, на первом месяце жизни характеризуется отставанием на 1 эпикризный срок у 10 (27,78 %) детей. Затем в течение двух месяцев слуховые ориентировочные реакции достигают соответствия нормативным показателям, оцениваемым при диагностике нервно-психического развития ребенка первого года жизни.

Сенсорное развитие воспитанников дома ребенка в возрасте 1 года характеризуется задержкой на 3 эпикризных срока, что соответствует IV группе развития, отражающей пограничное состояние нормы и патологии. Анализ полученных нами данных свидетельствует и о том, что во втором полугодии жизни сенсорное развитие младенцев, воспитывающихся в условиях детского закрытого учреждения, не только отстает от возрастных норм, но имеет тенденцию к снижению темпов. С нашей точки зрения, это связано с затруднением формирования навыка различения предметов по цвету и со сложностями дифференциации характера звуков вследствие обеднения когнитивной среды. Сенсорное развитие детей, воспитывающихся в семье, во втором полугодии жизни соответствует нормативным показателям.

При первичном обследовании у воспитанников дома ребенка отставание по показателям социального поведения и эмоций соответствует одному эпикризному сроку. Отставание от нормы в возрасте 3 месяцев увеличивается до 1,5 эпикризных срока, в возрасте 4 месяцев – до 2, а в

возрасте 11 месяцев – на 2,5 эпикризных срока. Задержка развития проявляется отсутствием быстрого возникновения улыбки в ответ на разговор с ребенком и длительного сосредоточения на другом человеке в 3 месяца; в 4 месяца не полностью сформированы и дифференцированы компоненты комплекса оживления; в 11 месяцев у детей отсутствует интерес и умение взаимодействовать со сверстником. В целом, эмоциональное и социальное развитие воспитанников дома ребенка характеризуется дисгармоничностью формирования. Развитие обсуждаемых показателей у детей, воспитывающихся в семье, в основном соответствует норме, за исключением возраста 2 месяцев. Возникновение у детей осознанной улыбки в ответ на разговор с ними отмечается раньше (по сравнению с усредненной нормой) и не требует нескольких повторений. Объяснением этому может служить более интенсивное и постоянное общение матери с ребенком.

Моторное развитие воспитанников дома ребенка характеризуется отставанием в целом на 2 эпикризных срока, за исключением возраста 2 месяцев, когда регистрируется отставание на 1 эпикризный срок. Отметим, что в одном случае (2,78 %) двигательное развитие младенца из дома ребенка опережало нормативные показатели: девочка овладела навыком самостоятельного хождения в 10 месяцев. Она до 6 месяцев воспитывалась матерью, впоследствии лишенной родительских прав, согласно данным анамнеза. Моторное развитие детей, воспитывающихся в семье, начиная с 3 месяцев, характеризуется некоторым опережением до возраста 7 месяцев. Опережение развития общих движений в целом по группе обусловлено тем, что у трех детей (8,33 %) овладение ползанием и предшествующими ему навыками произошло с опережением на 1–3 эпикризных срока. В одном случае (ребенок с диагнозом «перинатальная энцефалопатия гипоксического генеза») отмечено овладение навыком ползания в 4,5 месяца, навыком сидения – в 5 месяцев, навыком хождения – в 8,5 месяца. Факт снижения темпа моторного развития до нормы может быть объяснен тем, что некоторые дети овладевали навыком хождения, минуя навык ползания.

Показатели, характеризующие параметр диагностики «движения руки и действия с предметами», у младенцев из дома ребенка в начальном периоде развития характеризуются очень незначительным отставанием от нормы, но по мере развития задержка начинает возрастать. Нами было выявлено отставание у большинства детей (61,11 %) на 1 эпикризный срок в первом полугодии, на 2 эпикризных срока у всех детей – во втором полугодии. Особенно резко задержка отмечается в возрасте 5 и 9 месяцев, что связано с развитием навыков самостоятельного захвата и удерживания игрушки (в 5 месяцев) и разного действия с предметами в зависимости от их свойств без подражания взрослому (в 9 месяцев). Развитие воспитан-

ников дома ребенка в возрасте 1 года по этому показателю характеризуется задержкой на 3 эпикризных срока. Формирование движений руки и действий с предметами у детей, воспитывающихся в семье, в целом по группе, соответствует нормативным требованиям.

Ход предречевого развития детей, воспитывающихся в семье, в основном, соответствует норме. У 3 (8,33 %) детей к шести месяцам жизни зафиксировано отставание в предречевом развитии на 1 эпикризный срок. В то же время превербальное развитие воспитанников закрытого детского учреждения (ЭГ) характеризуется наличием задержки на 2 эпикризных срока при первичном обследовании с последующей тенденцией к замедлению темпа становления подготовительных этапов, возникновения речи. Особенности затруднения вызывает возникновение и обогащение репертуара гуления (данные взяты из карты нервно-психического развития). Произнесение лепетных форм в первом полугодии жизни у детей, воспитывающихся в доме ребенка, не было зафиксировано.

Понимание ребенком обращенной к нему речи диагностируется как отдельный показатель, начиная с 7 месяцев. Наличие понимания обращенных к ним вопросов дети из дома ребенка впервые демонстрируют в 9 месяцев, что свидетельствует об отставании превербального развития на 2 эпикризных срока. Впоследствии скорость предречевого развития, оцениваемая с позиции понимания ребенком речи взрослого, резко замедляется и в 12 месяцев характеризуется уже отставанием на 3,5–4 эпикризных срока. Обоснованием этого может служить, на наш взгляд, то, что в качестве диагностируемых показателей оцениваются, в частности, умение на вопрос «Где?» искать и находить взглядом неоднократно показываемый, постоянно находящийся на определенном месте предмет (7 месяцев); по слову взрослого выполнять разученные ранее действия, например, «Ладушки», «Дай руку» и т. д. (8 месяцев). В ходе исследования было установлено, что неоднократный показ каждому ребенку определенного предмета и регулярное разучивание с детьми указанных действий осуществляется только дефектологом и воспитателем в ходе целенаправленных занятий. Периодичность таких занятий составляет 1 раз в 3–5 дней, поскольку в группе от 8 до 14 детей, занятия проводятся с 3–4 детьми в день. Аналогичные действия со стороны других ухаживающих взрослых были отмечены как единичные случаи. Понимание речи взрослого детьми из семьи, в целом, соответствует диагностическим срокам. У 3 детей (8,33 %) в 12 месяцев обнаружено отставание в формировании понимания речи на 1 эпикризный срок. В 2 случаях действия экспериментатора во время диагностики служили примером родителям для последующих занятий с ребенком.

Полученные данные свидетельствуют о значительной (от 2 месяцев в начале периода диагностики до 4 эпикризных сроков к 12 месяцам) задержке развития собственной активной речи воспитанников закрытого детского учреждения. В данном случае в качестве желаемого оценивается умение, подражая взрослому, произносить за ним слоги и, затем, новые слова. Целенаправленные действия по формированию такого умения отмечены в структуре занятий дефектолога и воспитателя с каждым из детей с периодичностью 1 раз в 3–5 дней. Развитие активной речи детей из семьи характеризуется соответствием диагностируемых показателей норме, за исключением 5 (13,89 %) случаев, когда в 12 месяцев дети самостоятельных слов не произносили.

Освоение навыков и умений (самостоятельной еды и опрятности) у детей, воспитывающихся в семье, характеризуется соответствием возрастным нормам. В то время как освоение этих навыков младенцами из дома ребенка на первоначальном этапе диагностики (в 5 месяцев), когда оценивалась способность есть полугустую пищу, задерживалось на 1 эпикризный срок, а в дальнейшем характеризовалось отставанием на 2 эпикризных срока, при оценке умения частично самостоятельного приема пищи.

Обобщая полученные данные по всем диагностируемым показателям, можно сделать вывод о том, что к концу первого года жизни у младенцев, лишенных родительского попечения, прогрессирует отставание психического развития. Наиболее существенная задержка развития отмечается во втором полугодии жизни. В возрасте 6 месяцев она составляла 1–2 эпикризных срока, к концу первого года жизни – 2–3 и 4 (по превербальному развитию) эпикризных срока. Основными тенденциями психического развития младенцев, воспитывающихся в доме ребенка, являются неравномерность развития отдельных психических сфер и постепенное снижение психической активности. В то же время положительная динамика психического развития у детей из семьи отмечается как в случае отсутствия перинатальной патологии различного генеза, так и при наличии такого диагноза.

Наблюдением оценивалось количество и качество стимулов, воздействующих на детей. Были разработаны протоколы, направленные на подробное описание когнитивной среды, характеристики которой оценивались на основе анализа следующих показателей:

- 1) постоянные стимулы, воздействующие на анализаторы ребенка (мебель, общее состояние комнат (потолок, стены, пол), средства гигиены, инструментарий, инвентарь), которые описывались по параметрам (материал, цвет, количество, состояние, наличие отличительных особенностей). Описание проводилось по каждой комнате отдельно: групповая, спальня, ванная, раздевалка;

2) переменные стимулы, воздействующие на анализаторы ребенка:

– на зрительный анализатор;

– слуховой анализатор;

– тактильный анализатор;

3) возможности для реализации моторной активности детей.

Для оценки влияния количества стимулов на психическое развитие младенцев был использован регрессионный анализ (табл. 2, 3). Таблица 2 отражает влияние количества стимулов на психическое развитие детей в обеих исследуемых группах.

Таблица 2

Коэффициенты регрессии количества стимулов с показателями психического развития младенцев обеих исследуемых групп

Показатель	Количество стимулов	
	Linear regression	
	R square	Sig
Зрительные ориентировочные реакции	,856	,001
Слуховые ориентировочные реакции	,780	,001
Эмоции и социальное поведение	,737	,001
Движения руки и действия с предметами	,673	,001
Движения общие	,460	,001
Подготовительные этапы развития речи	,668	,001
Понимание речи	,830	,001
Активная речь	,797	,001
Навыки и умения	,622	,001

Исходя из данных таблицы 2, можно говорить о наличии статистически значимого влияния количества стимулов на все исследуемые показатели психического развития младенцев. В наибольшей мере количество стимулов влияет на проявление эмоций и социального поведения.

При этом анализ влияния по группам отдельно демонстрирует иные результаты (табл. 3), возможно, это связано с количеством испытуемых в подвыборках ($n = 36$).

Как видно из данных, представленных в таблице 3, количество стимулов оказывает статистически достоверное влияние на несколько большее количество показателей психического развития у воспитанников дома ребенка (8 из 9 диагностируемых показателей), чем детей из семьи (7 из 9). При этом уровень влияния выше в группе детей, воспитывающихся в семьях ($R^2 = 0,58$ по показателю «активная речь», $R^2 = 0,40$ – «эмоции и социальное поведение», «навыки и умения»). Не выявлено статистически достоверного влияния количества стимулов на развитие зрительных и слуховых ориентировочных реакций в группе детей, воспитывающихся в семьях, и на развитие активной речи у воспитанников дома ребенка.

Таблица 3

**Коэффициенты регрессии количества стимулов с показателями
психического развития младенцев**

Показатель	Группа	Количество стимулов	
		Linear regression	
		R square	Sig
Зрительные ориентировочные реакции	ДВС	,003	,750
	ВДР	,325	,001
Слуховые ориентировочные реакции	ДВС	,003	,750
	ВДР	,222	,004
Эмоции и социальное поведение	ДВС	,400	,001
	ВДР	,342	,001
Движения руки и действия с предметами	ДВС	,243	,002
	ВДР	,254	,002
Движения общие	ДВС	,243	,002
	ВДР	,174	,011
Подготовительные этапы развития речи	ДВС	,395	,001
	ВДР	,184	,009
Понимание речи	ДВС	,128	,032
	ВДР	,199	,006
Активная речь	ДВС	,582	,001
	ВДР	,082	,090
Навыки и умения	ДВС	,400	,001
	ВДР	,149	,020
	ВДР	,209	,005

*ДВС – дети, воспитывающиеся в семьях, ВДР – воспитанники дома ребенка.

Мы предполагаем, что полученные результаты объясняются влиянием не столько количества, сколько качества стимуляции и, в первую очередь, исключительной значимостью субъект-субъектного взаимодействия взрослых с детьми. Наши выводы согласуются с результатами других исследователей [2; 4; 6; 8; 9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка влияния количества стимулов на психическое развитие младенцев демонстрирует его наличие в значительной степени в обеих группах испытуемых и незначительный уровень влияния в подгруппах. В подгруппе воспитанников дома ребенка обнаружена зависимость от количества стимулов восьми из девяти диагностируемых показателей психического развития, в подгруппе детей, воспитывающихся в семье, – 7 из 9. В целом можно говорить о том, что количество стимулов является предиктором психического развития младенцев, воспитывающихся в доме ребенка.

Дата поступления – 05.04.2024.

Список использованных источников

1. Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение : сб. науч. ст. / под ред. И.А. Басовой, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязовой. М. : МГППУ, 2013. 304 с.
2. Галигузова, Л.Н. Психологические аспекты воспитания детей в домах ребенка и детских домах / Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова, Л.М. Царегородцева // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 17–25.
3. Иванова, В.Ю. Особенности взаимодействия персонала домов ребенка с детьми младенческого и раннего возраста...дисс. канд. психол. н. 19.00.13 / В.Ю. Иванова. СПб, 2007. 152 с.
4. Изменение социального окружения в домах ребенка: программа раннего вмешательства / Р.Ж. Мухамедрахимов [и др.] // Дефектология. 2003. № 3. С. 44–54.
5. Ковалев, Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13–23.
6. Лисина, М.И. Генезис форм общения у детей / М.И. Лисина // Возрастная и педагогическая психология: Тексты / сост. и коммент. М.О. Шуаре. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. 272 с.
7. Магомедова, А.Н. Психологические особенности детей-сирот / А.Н. Магомедова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3(46). С. 27–29.
8. Прихожан, А.М. Психология сиротства : учеб. пособие / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. 2-е изд. СПб. : Питер, 2005. 400 с.
9. Психическое развитие воспитанников детского дома / НИИ общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР ; под. ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. М. : Педагогика, 1990. 264 с.
10. Фурманов, И.А. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. 319 с.
11. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. М. : Смысл, 2001. 365 с.

Резюме

Оценка влияния компонентов среды на психическое развитие младенцев позволит учитывать их вклад при проектировании когнитивной среды, способствующей снижению дизонтогенеза детей первого года жизни. Объектом исследования выступили стимулы, воздействующие на анализаторы младенцев. Предметом – влияние количества стимулов на психическое развитие младенцев. Целью стал анализ влияния количества стимулов на психическое развитие младенцев. Методы: теоретико-библиографический анализ, наблюдение, диагностика, регрессионный анализ. Вывод – количество стимулов как компонент когнитивной среды оказывает влияние на психическое развитие младенцев.